

Как только Майкл увидел темно-фиолетовый оттенок, окутавший серебряное копьё Фенрира, он понял, что все кончено.

Фенрир мог и не вспомнить всех своих воспоминаний, но тот факт, что он использовал Злое Искусство Копья, превращал его в гораздо большую проблему, чем те монстры, которые находились за пределами защитного барьера.

Пока у Фенрира было достаточно времени, чтобы окрепнуть, никто на его территории не смог бы справиться с семизвездочным призывом.

Майкл пытался придумать безотказный способ решить эту проблему, когда выяснилось, что худший сценарий сбылся, но это было легче сказать, чем сделать.

Он изо всех сил старался непринужденно болтать с Фенриром. К счастью, Фенрир оказался неразговорчивым. После нескольких попыток завязать разговор Майкл сдался. Скорее всего, он наделает ошибок, потому что нервы мешали ему мыслить здраво.

Фенрир и Майкл несли на поляну по одному труп драгоценного ягуара. Тиара увидела их и взволнованно помахала рукой. Она немного удивилась, увидев, что трупов два, но не стала долго думать об этом. Было очевидно, что Фенрир становится тем сильнее, чем больше монстров он убивает. Приток энергии, который он получал от убийства монстра первого ранга, был немаленьким, а ведь он был семизвездочным призывом.

Его базовое боевое мастерство и так было ужасающе высоким. Если прибавить к этому физическое усиление, которое он получал за каждого убитого монстра, то выход из-под защитного барьера на охоту станет лишь вопросом времени.

"Это хорошие новости," - подумала Тиара.

-Обед готов. Берите, сколько хотите, мастер, - сказала она Майклу, а затем обратилась к Фенриру: - Не стесняйся, ешь досыта. Тебе нужно поддерживать свой энергетический уровень, иначе ты можешь выдохнуться и совершить большую ошибку. Ты даже не позавтракал сегодня утром!

Тиара читала Фенриру нотации, но он просто игнорировал ее. Он сел на небольшой деревянный табурет, который Майкл создал, много экспериментируя со своей новой Душевной Чертой, и отложил копьё в сторону. В животе заурчало, и Фенриру показалось, что он может съесть целую свинью. Он не ожидал, что сегодня утром встретит столько монстров, и пожалел, что не позавтракал досыта.

Тиара нахмурилась, заметив, что Фенрир снова ее игнорирует. Она беспомощно посмотрела на Майкла, который продолжал улыбаться. Накануне Майкл, как голодный волк, поглощал еду, которую она приготовила для них. Однако сегодня он выглядел немного иначе. Он даже не стал есть много утром.

Разве он не обжора? Неужели она ошиблась?

Подумав об этом несколько секунд, Тиара пожала плечами. Она пришла к выводу, что, возможно, из-за того, что он много думал о развитии территории, он не чувствовал себя слишком голодным.

Фенрир взял одну из толстых палок, которыми Тиара поджаривала мясо на костре. Он откусил кусочек сочного мяса, приготовленного на гриле, и его вкусовые рецепторы словно взорвались.

"Неужели мясо первого ранга может быть таким вкусным?" - Фенрир сомневался в своих вкусовых рецепторах, но все же съел мясо, не оставив ни малейшего кусочка. Все еще обглаживая остатки мяса, висевшего на деревянной рукояти, Фенрир подхватил второе.

-О? Это вкуснее, чем я ожидал... - сказал он, глядя на Тиару и продолжая есть. Однако не успел он закончить фразу, как слева от него вспыхнул яркий свет, словно что-то сверкнуло на солнце.

Сначала Фенрир не придал этому значения, потому что слева от него сидел Майкл. У Майкла не было причин нападать на своего подопечного, единственный Героический призыв, в котором он отчаянно нуждался.

Кроме того, у этого ничтожного повелителя даже не было оружия. Пухленький и добренький повелитель никак не мог ему ничего сделать.

Но это была грубая недооценка, и Фенрир понял это слишком поздно, когда в его голове возникла неприятная мысль.

"Какой предмет, находящийся у Майкла, может отражать солнечный свет? Ведь ничего подобного быть не должно... да?" - задался он вопросом.

Когда он повернул голову влево, Майкл уже стоял перед ним, острие длинного меча находилось прямо перед его лицом, безжалостно приближаясь.

Глаза Фенрира расширились, и в нем заговорили инстинкты. Он попытался уклониться от внезапной атаки, но опоздал. Его руки взметнулись вверх, чтобы отразить атаку, но тут он понял, что серебряное копьё все еще лежит на земле, а в руках у него только две деревянные палки.

Стиснув зубы, Фенрир попытался контратаковать, как вдруг из его рук вырвался темно-фиолетовый оттенок, окутавший деревянные палочки. Даже если не удастся правильно заблокировать атаку, его физическая сила и инстинкты должны быть намного сильнее, чем у Майкла.

Должна быть возможность изменить траекторию стремительно приближающегося клинка!

Однако в тот момент, когда острие Тигриного Клыка пронзило темно-фиолетовый оттенок, выражение лица Фенрира исказилось в уродливую гримасу.

"Как он может быть таким сильным?" - мысленно выругался он.

Фенрир не знал, что Тигриный Клык был Эпическим Артефактом, значительно увеличивающим силу и восприятие Майкла. Но даже без усиления острота клинка была достаточной, чтобы без труда разрезать тонкий слой темно-фиолетового оттенка и палки, не замедляя движения.

В этот момент острие Тигриного Клыка глубоко вонзилось в горло Фенрира.

Глаза Фенрира расширились от шока.

Ранее Майкл не улыбался ярко, а натягивал на лицо фальшивую улыбку, потому что так было нужно. Фенрир и вправду использовал злое искусство Копья Бедствия, и Майкл просто ждал подходящего случая, чтобы нанести удар.

Он и сам был Бедствием или скоро должен был им стать!

Вонзив острие клинка в горло Фенрира, Майкл сильно прикусил дрожащие губы, заставляя их кровоточить, а дрожащей рукой еще глубже вонзил клинок в противника.

Тем временем, пока жизнь в глазах Фенрира медленно угасала, в его голове снова и снова мелькала одна мысль.

"Почему?"

<http://tl.rulate.ru/book/89701/3504620>